
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.2

DOI 10.46960/2713-2633_2022_1_4

А.Е. Городецкий

ВРЕМЯ МОБИЛИЗАЦИИ: РОССИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ ИСТОРИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ

Институт экономики РАН
Москва, Россия

Генеральные тенденции мирового и внутривнутриполитического развития до крайности обострили всю систему международных отношений, накал геополитической и геоэкономической конкуренции, переводя их в форму открытого военного конфликта, формально между Россией и Украиной, реально, – между Россией и США, их союзниками по военно-политическому блоку НАТО, коллективным Западом. Это совершенно по-иному ставит всю проблематику развития и безопасности России, её места в современном мире, формировании будущего политического и экономического миропорядка, внутривнутриполитического и внутривнутриэкономического развития страны. Конфликт с коллективным Западом во главе с США привел к многократному ужесточению санкционного давления на Россию, вплоть до её полной изоляции и экономической блокады. Стали стандартными призывы к уничтожению России, ведётся разнузданная кампания лжи и информационных войн. В этих условиях от страны, её руководства, народа требуется предельная национальная мобилизация во всех областях жизни, и в экономике в том числе. Соответственно актуализируется тема мобилизационной экономики. Возникает вновь потребность вернуть её в систему теоретического дискурса, и оценить варианты и сценарии перехода к модели мобилизационной экономики. На данном этапе уже можно очертить некие обозначившиеся тенденции социально-экономического развития, и сделать исходные выводы о целесообразности, институтах и механизмах действия мобилизационной экономики. В статье показано, что предложенный в декабре 2021 г. Россией Западу документ о гарантиях безопасности фактически взорвал всю систему международных отношений. Приведены аргументы в пользу перехода страны к модели мобилизационной экономики. Представлены данные по пакетам санкций против России, принятых в конце февраля и начале марта 2022 г. Описан учет опыта противопандемической политики 2020–2021 гг. при формировании современной модели мобилизационной экономики.

Ключевые слова: гарантии безопасности страны, мобилизационная экономика, блокирующие, секторальные и персональные санкции, стратегическое планирование, стимулирование малого и среднего бизнеса.

1. О гарантиях безопасности страны

Проект Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности от 17.12.2021 г., предложенный Российской Федерацией Правительству США¹ в качестве базового документа для нормализации отношений между двумя странами, а, по большому счёту, США и их союзниками по НАТО, коллективным Западом в целом, по факту взорвал всю систему международных отношений, весь порядок мироустройства, находящийся в глубоком кризисе и переживающий болезненный период перехода от однополярного мира монопольного доминирования США и коллективного Запада к многополярному, полицентрическому миру. Контуры модели этого нового мира только-только обретают свои очертания, за её окончательный вид ведется жестокая и бескомпромиссная борьба. За этой борьбой скрывается целая переходная эпоха, озаменованная системным кризисом, наиболее острыми проявлениями которого явились глобальный экономический кризис 2008–2010 гг., различные проявления финансового кризиса в виде гонки долговой нагрузки на западные экономики, углубление фундаментальных противоречий мировой валютной системы, совмещенные экономические кризисы и волны пандемии COVID-19 («коронакризис») 2020–2021 гг. О характере этого системного (трансформационного) кризиса, его долговременных трендах мы неоднократно писали в наших работах и прежде [1-5]. Эти характеристики и тренды в целом находят свое подтверждение; но предвидеть переход кризиса в столь острую фазу не удалось практически никому.

В своем экстренном сообщении 24 февраля 2022 г. Президент России Владимир Путин объявил о начале спецоперации по «демилитаризации» и «денацификации» Украины². По сути, это означало начало перерастания кризиса в военную фазу. За началом военных действий на Украине, безусловно, стояло противоборство основных действующих лиц конфликта, – России и США, военно-политического блока НАТО. Вместе с тем, оно способствовало новым линиям геополитических разделений в мире, а санкции, быстро переросшие в тотальную экономическую войну с попытками полной экономической блокады, вновь рушат цепочки экономических связей в системе международных и национальных экономических отношений, которые только-только начали восстанавливаться после двух лет пандемии, экономического и энергетического кризисов. Санкции направлены на разруше-

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности - Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/

² Обращение Президента Российской Федерации. Президент России (kremlin.ru) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>

ние экономики России. Но они также оказывают глубоко негативное воздействие и на экономики стран – участниц санкционной войны Запада, задавая весьма неопределенные и взрывоопасные формы и вектора продолжения глобального кризиса. Можно предположить, что мир вступил в полосу фундаментального водораздела и определения новых, пока не очень ясных рубежей развития и безопасности.

2. О модели мобилизационной экономики

Для России, её экономики и общества этот период является временем предельной мобилизации, концентрации ресурсов, совокупного интеллектуального, человеческого и социального потенциала, воли народа с тем, чтобы отстоять свой национальный суверенитет, цивилизационно-культурную и национальную самоидентичность, интересы, само право определять собственный исторический выбор, быть выразителем и лидером мира альтернативных антигегемонистских, мироустроительных проектов. В сфере экономики вновь на повестку дня встал вопрос о целесообразности перехода к *модели мобилизационной экономики*³.

В период горбачевской перестройки и рыночных реформ 1990-х модель мобилизационной экономики рассматривалась как тупиковый путь, связанный с попытками построения социализма в СССР. Под мобилизационной экономикой, как правило, понимаются различные версии доминирования в экономике и управлении политических и идеологических моментов, государственных собственных интересов и государственного планирования/регулирования в сравнении с механизмами рыночного саморегулирования, конкуренции и цен, использование жестко централизованной иерархической административной системы управления, предельная мобилизация, концентрация и нормирование ресурсов для достижения ограниченного числа целей (принцип «ведущего звена в планировании»). Очевидно, что это понимание максимально приближено к историческим чертам и «родимым пятнам» советского социализма. Таким пониманием мы обязаны также проф. Г.Х/ Попову, запустившему в политические дискуссии термин «административно-командная система» [8].

Данный термин в конечном счете приобрёл сугубо негативную коннотацию, исключавшую любое иное истолкование понятия «мобилизационной экономики». Между тем, в экономической истории Советского Союза

---

³ Считается, что в научный оборот понятие «мобилизационная экономика» ввел в 1950 г. американский экономист Сеймур Эдвин Харрис в работе «Инфляция и антиинфляционная политика американских штатов» (15. Harris S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states. N.Y., 1950.), которую в российских справочниках предпочитают называть «Мобилизационная экономика и инфляция». К концу 1950-х гг. этот термин укоренился в среде, – достаточно узкой, – советских экономистов, хотя его содержание длительное время оставалось достаточно неопределенным [6, 7].

мобилизационная экономика имела совершенно разные значения в разные исторические периоды, отличалась методами и механизмами, а также достигнутыми результатами. Так, мобилизационно-эвакуационное планирование и соответствующие сегменты экономики (1928–1941 гг.) имело своими целями наращивание оборонного потенциала советской экономики, её мобилизационной готовности на случай войны, перевода экономики на военные рельсы (военная экономика), создание эффективных схем массового перемещения предприятий и трудовых ресурсов в безопасные районы страны. В этом смысле мобилизационная экономика с блеском показала себя в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), в годы послевоенного восстановления, и, что важно, превращения в первые послевоенные пятилетки в космическую и атомную державу.

Важно понимать, что мобилизационно-эвакуационное планирование при этом являлось частью общей системы народнохозяйственного экономического планирования, которое не менее блестяще реализовало планы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, создания регулярной системы профессиональной подготовки кадров квалифицированных рабочих, инженеров, ученых, учителей и преподавателей, деятелей искусства, управленцев. Был сформирован уникальный исторический тип Советского Человека, который как народ создавал и защищал созданную им вторую сверхдержаву мира [9].

Свои действительно негативные черты мобилизационная экономика приобрела в период невнятных и сумбурных реформ хрущевского периода (реформы государственного управления: переход к совнархозам, преобразования в системе национальной безопасности и правоохранительной деятельности, эксперименты с кукурузной эпопеей, отчасти с освоением целинных и залежных земель и др.). Не менее негативно сказались попытки перехода от мобилизационной экономики к экономике, основанной на экономических интересах и стимулах, ограниченных рыночных отношениях, определенной децентрализации планирования и управления. После первоначальных успехов в VIII-й пятилетке (1966–1970 гг.) эклектические усилия увязать план и рынок, гибкие цены, централизованные планы и инициативу на местах, привели лишь к откату реформ, элементам реставрации мобилизационной экономики, при которых не работали ни план, ни рынок, зато усиливалась неэффективность и неуправляемость экономических процессов, назревал экономический и социальный застой, что и привело, в конечном итоге, к краху перестройки и распаду СССР. Что характерно, перепады в проведении реформ сопровождались также периодическими острыми политическими кризисами (как внешними, так и внутренними), что также искажало и тормозило процессы объективного перехода от модели мобилизационной экономики к (условно говоря) рыночному социализму.

Интерес к тематике мобилизационной экономике заметно оживился в 1990-е годы в связи с острым системным кризисом, поразившим страну при переходе к рыночной системе, сопровождавшимся глубокой деиндустриализацией страны, депрофессионализацией и деклассированием социальной структуры, обнищанием населения, неспособностью ельцинской администрации предложить стране приемлемый выход из кризиса, закончившегося, как известно, дефолтом.

В частности, д.э.н., проф. МГИМО В. Катасонов на сайте «Народный сбор» утверждает, что Россия как государство, как цивилизация может существовать только в условиях мобилизационной экономики [10]. Аналогично доктора наук О.А. Котолупов и П.А. Хриенко заявляют, что мобилизационная экономика для современной России является единственным условием и объективной необходимостью преодоления существующего кризиса [11].

В 1990-е годы разграничение дискусантов шло, в основном, по линии противостояния «государственники – либералы». Первые искали объективные границы госучастия; вторые требовали вообще исключить модель мобилизационной экономики из экономической науки. В частности, когда в первой половине 1999 г. редакция «Независимой газеты» собрала ведущих учёных-экономистов в рамках круглого стола на тему «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?» [12], дискуссия свелась в основном к выявлению пределов государственного вмешательства в экономику. Дать определение собственно мобилизационной экономике попытался лишь проф. С.Ю. Глазьев, предложив понимать под ней такую систему регулирования экономической деятельности, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов. Но даже столь нейтральный подход к дефиниции вызвал резкое неприятие со стороны «либеральных» экономистов (Е.Г. Ясин и др.), а А.Н. Илларионов заявил, что мобилизационная экономика вообще находится вне пределов исследования экономической науки, поскольку данная отрасль знаний является наукой об эффективном, а не максимальном или минимальном, размещении ресурсов.

Своеобразными вехами на этом пути стали публикация в 2003 г. монографии В.В. Седова, на тему «Мобилизационная экономика: советская модель» [13] и проведение по инициативе Центра экономической истории Челябинского госуниверситета двух всероссийских научных конференций под общим названием «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» в 2009 и 2012 гг. [14, 15]. Если сопоставить эти и ряд других определений, можно выделить такие особенности мобилизационной экономики, как наличие внешней угрозы и мобилизацию ресурсов для ее устранения посредством неэкономических методов.

Есть и расширительные трактовки, которые полагают, как О.А. Колупов и П.А. Хриенко, что «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта в 1930-е гг. в США или экономическая политика Л. Эрхарда в ФРГ на рубеже 1940–1950-х гг. представляют собой примеры успешной реализации мобилизационной модели экономики [11]. Критики такой позиции указывают на то, что несмотря на глубину и остроту кризиса в годы Великой депрессии в США и послевоенной Германии, экономика которой пострадала от военных действий и послевоенных репараций, и в том, и в другом случае, перераспределение ресурсов и стимулирование бизнеса осуществлялись с использованием преимущественно экономических регуляторов.

Этот обзор помогает понять, что происходит в сегодняшней российской экономике, и почему её можно считать вступающий на путь «мобилизационной».

3. О санкциях

Сложившиеся геополитические, военные, экономические, политические и социальные условия привели к установлению жесткой экономической блокады в сочетании с военным давлением со стороны США и Запада (геополитическая стратегия на развязывание войны между Украиной и Россией, прямое участие в подготовке к ней вооруженных сил Украины, массированные поставки современных вооружений) и тотальной информационной войной, вплоть до информационного террора (политического и административного) в отношении альтернативных источников информации. По числу наложенных санкций Россия занимает лидирующее место в мире (более 6,5 тысяч) и их число имеет тенденцию возрастать. Они включают все виды: блокирующие, секторальные, персональные. Наложено арест на золотовалютные резервы Центробанка России. Налажено «серийное производство» пакетов санкций (сейчас готовятся третий и четвертый пакеты). Приведём данные по источникам информационного агентства РБК [16].

1. *Госдолг и инвестиции*: запрет американским финансовым институтам на сделки с российскими облигациями, ограничения на депозиты в европейских банках для состоятельных россиян, санкции против Российского фонда прямых инвестиций, ограничения на депозиты россиян в Европе и покупку бумаг в евро.

2. *Экспорт и импорт*: санкции в сфере торговли с целью лишения ведущих секторов российской промышленности важнейших технологических элементов, эмбарго на поставки в Россию товаров и технологий, которые используются в авиационном и космическом секторах.

3. *Банки, госсектор, экспорт*: отзыв Великобританией экспортных лицензий на поставки в Россию высокотехнологичных товаров, секторальные санкции США на привлечение любого финансирования на срок свыше

14 дней против ряда российских компаний, решение Южной Кореи о запрете экспорта стратегических материалов в Россию.

4. *Авиасообщение*: запрет на полеты российских самолетов над территорией Евросоюза, Канады и Великобритании.

5. *Банки*: блокировка долларовых активов российских банков ВТБ, Открытие, Совкомбанк, Промсвязьбанк и Новикомбанк, ограничения против Сбербанка, секторальные санкции против Газпромбанка, РСХБ, Альфа-банка и Московского кредитного банка, отключение части российских банков от системы межбанковских платежей *SWIFT*, ограничительные меры против Банка России в части использования его международных резервов.

6. *Персональные санкции*: США, Канада, Евросоюз, Великобритания, Япония и Австралия ввели санкции против президента Владимира Путина, главы МИДа Сергея Лаврова и министра обороны Сергея Шойгу; в санкционный список ЕС включены дополнительно 98 российских физических лиц, включая премьер-министра Михаила Мишустина, заместителя главы Совета безопасности Дмитрия Медведева, министра внутренних дел Владимира Колокольцева, не считая включенных в санкционный список 351 депутата Госдумы из числа голосовавших за признание ДНР и ЛНР; США ввели санкции против детей представителей элит; под санкциями также оказались ряд топ-менеджеров российских банков и компаний.

7. *Медиа и интернет*: компания *Meta* запретила российским государственным СМИ публиковать рекламу в социальной сети и осуществлять монетизацию тем или иным способом; ряд стран ограничил вещание российских каналов, России отказано в участии в «Евровидении».

8. *Визы и дипломатические отношения*: Украина разорвала дипломатические отношения с Россией; несколько европейских стран перестали выдавать россиянам визы.

9. *Разрыв деловых связей*: разрыв сотрудничества с российским институтом «Сколтех» Массачусетского технологического института, компания *BP* сообщила, что намерена продать свою долю в «Роснефти»; суверенный фонд Норвегии решил избавиться от своих активов в России и др.

10. *Отмена и перенос спортивных событий*: МОК призвал не вывешивать флаги России и Белоруссии, а также не исполнять гимны стран на международных соревнованиях любого уровня; Санкт-Петербург лишился права провести финал Лиги чемпионов; баскетбольная Евролига приняла решение, что российские клубы ЦСКА, Zenit и УНИКС не смогут проводить домашние матчи на российской территории; ФИФА вынесла запрет на проведение матчей сборных на территории России и намерена рассмотреть вопрос об отстранении России от всех международных соревнований и др.

В марте страны G7 (США, Канада, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Италия) объявили новый раунд санкций против России. Запад сможет поднять тарифы на импорт российских товаров. Поставки российской продукции в США на \$1,5 млрд будут запрещены. Новые ограничения предполагают, что Россия потеряет статус наибольшего благоприятствования при торговле со всеми этими странами. Кроме того, США прекратят поставки в Россию долларовых банкнот и экспорт предметов роскоши. Они также запрещают импорт российских морепродуктов, спиртных напитков и алмазов. Это продолжение начатого тренда на санкции против российского экспорта, после того как несколько дней назад Вашингтон запретил импорт российских нефти и нефтепродуктов [17].

4. О горизонтах национальной мобилизации

При формировании модели мобилизационной экономики в полной мере учитывается опыт антикризисной и противопандемической политики 2020–2021 гг. Это, с одной стороны, касается форсированного поиска адекватных и эффективных мер и механизмов стратегического планирования. Более того, чрезвычайность ситуации максимально интенсифицировала разработку и введение новых, отвечающих исключительности момента, методов планирования. Значительное место уделено и административному ресурсу, включая ручное управление на высших уровнях государственной власти. Высок уровень координации между различными ветвями власти (исполнительной, законодательной, судебной); между Президентом РФ и Председателем Правительства; между различными уровнями власти (федеральный, региональный, муниципальный). Президент РФ, как лидер нации, регулярно выступает напрямую с обращениями к населению, информируя и объясняя принимаемые решения. В системе планирования и управления стратегические приоритеты социально-экономического развития сохраняют свою значимость и координируются с особыми условиями проведения военной спецоперации и экономической блокады. Принимаются меры социального характера с целью исполнения всех социальных обязательств государства, включая особые меры по контролю за рынками и ценами. Политические решения оперативно получают правовое закрепление в виде законодательных актов. Налажен контроль за исполнением принятых решений и обеспечением личной ответственности, дисциплины исполнения.

Отметим тот факт, что усиление мобилизационной составляющей не ведёт к ущемлению рыночных свобод. Наоборот, в качестве приоритетных задач ставится максимальное расширение экономических прав и свобод, декриминализация ряда нарушений действующих правил, пересмотр ранее открытых уголовных дел. Разработаны меры по стимулированию малого и

среднего бизнеса в плане ещё большего освобождения от административной нагрузки, облегчения условий кредитования и налогообложения, выработаны подходы к поддержке системообразующих предприятий.

И, самое главное, предлагаются меры активной контрсанкционной политики, среди которых присутствуют и национализация предприятий, чьи владельцы сворачивают свою деятельность в России. Предложены также концептуальные подходы к второй фазе импортозамещения, с выделением критически важных отраслей, таких как микроэлектроника, авиация и др. Отечественный бизнес ориентируется на активное освоение рынков, с которых уходят иностранные капиталы.

Похоже, что краеугольным камнем новой мобилизации является понимание того, что за решением текущих и среднесрочных целей контрсанкционной политики стоит рациональный и прагматичный долгоиграющий проект: это видение желаемого будущего, его места в формируемом новом мироустройстве, роли в этом мироустройстве Азии и необходимости (а не вынужденности под давлением Запада) поворота на Восток, выстраивания соответствующей пространственной и институциональной политики, формирование новой конфигурации союзнических и партнерских отношений. А это в конечном счете, создаст условия и для капитальных изменений в том, что до сих пор составляло силу и монопольное доминирование Запада, – в глобальной системе валютных и финансовых отношений.

Всё это внушает надежду на то, что, во-первых, модель мобилизационной экономики сегодня является приемлемым выбором для решения проблем не просто выживания, но и всего спектра проблем развития и безопасности, которые выступают в качестве стратегических национальных задач России на долговременных горизонтах. Во-вторых, эта модель может быть успешна, поскольку она базируется не только на прочных основах государственного стратегического планирования и управления, но и на государственных гарантиях необходимых рыночных свобод, использования экономических методов, зеленой улице национальному предпринимательству. В-третьих, при решении проблем образовавшихся «пустот рынка» в связи с уходом иностранных инвесторов, власть ориентируется не на репрессивные конфискации, практика которых расцвела на Западе, а на принципе замещения этих пустот отечественным предпринимателем. И, в-четвертых, не утрачивается стратегическая перспектива формирования политического и экономического миропорядка «завтрашнего дня», которое должно формироваться при нашем деятельном участии и в котором Россия должна занимать достойное великой державы место.

Библиографический список

- [1] Городецкий А.Е. Новая фаза в государственной экономической политике: от эклектической к системной трансформации // Вопросы политической экономии. 2021. № 4. С. 88-102.
- [2] Городецкий А.Е. Испытание кризисом, ростки восстановления и контуры будущего. Годы 2020–2021 // Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм». Т. 1 / Под общей ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР. 2021. С. 172-209. 296 с.
- [3] Городецкий А.Е. Экономическая безопасность в России: новая стратегия в новых реалиях // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. 2018. № 1. С. 8-23.
- [4] Городецкий А.Е. Концептуально-стратегическое видение будущего и развития России // Развитие и безопасность. 2021. № 4 (12). С. 19-36.
- [5] Городецкий А.Е. Развитие и безопасность в условиях кризиса, пандемии и в постпандемическом мире // Развитие и безопасность. 2020. № 2 (6). С. 18-37.
- [6] Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: Монография / Под общей ред. И.В. Караваевой. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2015. 344 с.
- [7] Берснев В.Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте историографического анализа // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 15-20.
- [8] Попов Г.Х. Блеск и нищета Административной Системы. – М.: ПИК, 1990. 238 с.
- [9] Городецкий А.Е. Советское мобилизационно-эвакуационное планирование в годы войны и выводы для современности // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 53-66.
- [10] Мобилизационная экономика: какой она может быть? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narodsobor.ru/view/kolonka-redaktora/23526-mobilizacziya-na-ekonomika-kakoj>
- [11] Котолоупов О.А., Хриенко П.А. Мобилизационная экономика» как фактор модернизации современной России [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestiua.com/ru/news/20121011/11260.htm>
- [12] Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? Круглый стол в редакции «Независимой газеты» (1999: [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusotechstvo.narod.ru/finansy/f49.html>
- [13] Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск: Челябинский гос. университет, 2003. 177 с.
- [14] Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сб. матер. Всеросс. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 572 с.
- [15] Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сб. матер. II Всеросс. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 662 с.
- [16] Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. Главное [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade>
- [17] Что важно знать о новых санкциях g7 против России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2022/622b963b9a7947080df51e4d>.

A.E. Gorodetsky

TIME TO MOBILIZE: RUSSIA BEFORE CHOOSING HISTORICAL ALTERNATIVES

Institute of Economics RAS
Moscow, Russia

Abstract. The general tendencies of world and domestic political development have aggravated the entire system of international relations to the extreme, the intensity of geopolitical and geo-economic competition, transforming them into the form of an open military conflict, formally between Russia and Ukraine, in reality, between Russia and the United States, their allies on the military-political bloc NATO, the collective West. This poses the whole problematic of the development and security of Russia, its place in the modern world, the formation of the future political and economic world order, the domestic political and domestic economic development of the country in a completely different way. The conflict with the collective West, led by the United States, has led to repeated sharpening of sanctions pressure on Russia, up to its complete isolation and economic blockade. Calls for the destruction of Russia have become standard, An unbridled campaign of lies and information wars is being waged. Under these conditions, the country, its leadership, and the people are required to achieve maximum national mobilization in all areas of life, including the economy. Accordingly, the theme of the mobilization economy is updated. There is again a need to return it to the system of theoretical discourse, and evaluate the options and scenarios for the transition to the model of the mobilization economy. At this stage, it is already possible to outline some emerging trends in socio-economic development, and draw initial conclusions about the expediency, institutions and mechanisms of action of the mobilization economy. The article shows that the document on security guarantees proposed by Russia to the West in December 2021 actually blew up the entire system of international relations. Arguments are given in favor of the country's transition to the model of a mobilization economy. The data on the packages of sanctions against Russia adopted in late February and early March 2022 are presented. The experience of the anti-pandemic policy for 2020-2021 is taken into account. in the formation of a modern model of the mobilization economy.

Key words: guarantees of the country's security, mobilization economy, blocking, sectoral and personal sanctions, strategic planning, stimulation of small and medium-sized businesses.

References

- [1] Gorodetsky, A.E. (2021). [New phase in state economic policy: from eclectic to systemic transformation]. *Voprosy politicheskoy jekonomii* [Questions of political economy]. No. 4. pp. 88-102. (In Russ).
- [2] Gorodetsky, A.E. (2021). [Trial by crisis, sprouts of recovery and contours of the future. Years 2020-2021]. *M.: INIR* [M.: INIR]. pp. 172-209. (In Russ).

-
- [3] Gorodetsky, A.E. (2018). [Economic security in Russia: a new strategy in new realities]. *Problemy teorii i praktiki upravlenija. Mezhdunarodnyj zhurnal* [Problems of theory and practice of management. International magazine]. No. 1. pp. 8-23. (In Russ).
- [4] Gorodetsky, A.E. (2021). [Conceptual and strategic vision of the future and development of Russia]. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 4 (12). pp. 19-36. (In Russ).
- [5] Gorodetsky, A.E. (2020). [Development and security in a crisis, pandemic and post-pandemic world] *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security]. No. 2 (6). pp. 18-37. (In Russ).
- [6] Karavaeva, I.V. (2015). *Jekonomicheskij fundament Pobedy: paralleli istorii i sovremennosti: monografija* [The economic foundation of the Victory: parallels of history and modernity: monograph]. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 344 p. (In Russ).
- [7] Bersenev, V.L. (2016). [Mobilization model of economic development in the context of historiographical analysis]. *Magistra Vitae* [Magistra Vitae]. No. 1. pp. 15-20. (In Russ).
- [8] Popov, G.Kh. (1990). [The splendor and poverty of the Administrative System]. M.: PIK [M.: PIK]. 238 p. (In Russ).
- [9] Gorodetsky, A.E. (2021). [Soviet mobilization and evacuation planning during the war years and conclusions for the present]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No. 3 (69). pp. 53-66. (In Russ).
- [10] Mobilization economy: what can it be? [Electronic resource]. Available at: <http://www.narodsobor.ru/view/kolonka-redaktora/23526-mobilizacziionnaya-ekonomika-kakoj>
- [11] Kotolouпов, O.A., Khrienko, P.A. Mobilization economy” as a factor of modernization of modern Russia [Electronic resource]. Available at: <http://vestia.com/ru/news/20121011/11260.htm>
- [12] Mobilization economy: the path to prosperity or the collapse of Russia? Round table in the editorial office of Nezavisimaya Gazeta. [Electronic resource]. Available at: <http://rusotechestvo.narod.ru/finansy/f49.html>
- [13] Sedov, V.V. (2003). [Mobilization economy: Soviet model]. *Chelyabinsk* [Chelyabinsk]. 177 p. (In Russ).
- [14] Mobilization model of the economy: the historical experience of Russia in the twentieth century. [Electronic resource]. Available at: Collection of materials of the All-Russian scientific conference.
- [15] Guide to sanctions and restrictions against Russia. The main thing [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade>
- [16] What is important to know about the new g7 sanctions against Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2022/622b963b9a7947080df51e4d>.